

References

1. Yakovleva, N.A. (2016) Zhanrovaya hronotipologiya: bazovaya teoreticheskaya model' i ee poznavatel'nyj potencial [Genre chronological typology: the basic theoretical model and its cognitive potential]. *Aktual'nye problem teorii i istorii iskusstva – Actual problems of theory and history of art*. 6. pp. 741–750.
2. Karmel, P. (2020) *Abstraktnoe iskusstvo: vseobshchaya istoriya* [Abstract Art: a universal history]. Moscow: OOO Magma.
3. Kryuchkova, V.A. (2010) *Mimesis v ehpokhu abstraktsii. Obrazy real'nosti v iskusstve vtoroj parizhskoj shkoly* [Mimesis in the era of abstraction. Images of reality in the art of the second Paris school]. Moscow: Progress-Traditsiya.
4. Florkovskaya, A.K. (2019) Oficial'naya i neoficial'naya versii moskovskoj zhivopisi pozdnesovetskogo vremeni. 1970-1980-e gg. [Official and unofficial versions of Moscow painting of the late Soviet period. 1970-1980s.] In: *Pozdnesovetskoe iskusstvo Rossii. Problemy hudozhestvennogo tvorchestva* [Late Soviet art of Russia. Problems of artistic works.]. Moscow: BuksMart.
5. Krasavina, M.V., Oktyabr'skaya, I.V., Pavlova, E.Yu. (2019) U istokov sibirskogo stilya. Tuvinskij vector [At the origins of the Siberian style. Tuvan vector]. *Iskusstvo Evrazii – Art of Eurasia*. 3. pp. 130–148.
6. Muratov, P.D. (1974) *Izobrazitel'noe iskusstvo Tomsk* [Fine Art of Tomsk]. Novosibirsk: Zapadno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
7. Zalesov, V.G. (2004) *Arkhitektory Tomsk (XIX – nachala XX veka)* [Architects of Tomsk (19th – early 20th century)]. Tomsk: Izdatel'stvo TGASU.
8. Proshkina, O.A. (2018) Neoarkhaika v izobrazitel'nom iskusstve Sibiri rubezha XX-XXI vv [Neo-Archaism in the fine art of Siberia at the turn of the XX-XXI centuries]. *Biznes i dizajn revyu – Business and Design Review*. 4 (12). pp. 11.
9. Chronotop (2011) [Chronotope]. *Katalog vystavki* [Exhibition catalog]. Novokuzneck; Krasnoyarsk: E'lprom-print.
10. Anufriev, S., Dorohov, E., Dykov S. at al. (2013) *Sibirskaya neoarhaika. Al'bom* [Siberian Neoarchaics. Album]. Novosibirsk: Mangazeya.

УДК 7.067.3

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-14-22

А.Дж. Магомедов, З.А. Ахмедова

ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ДАГЕСТАНА

Изобразительное искусство Дагестана начало формироваться в первые десятилетия советского времени, а жанровое и предметное (по объекту изображения) его разнообразие проявляется в послевоенные годы. Тематические картины художников республики представляют собой яркий пример явлений культуры, раскрывающих особенности развития современной истории Дагестана и исторических (обрядовых) традиций его культуры. Документальную базу нашего исследования составили картины художников Дагестана, а также материал этнографов, описывающих обрядовую культуру народов Дагестана. Актуальность темы заключается в изучении особенностей развития профессионального изобразительного искусства советского Дагестана.

Ключевые слова: история Дагестана, изобразительное искусство, этнокультура, традиционные обряды.

Введение. История развития профессионального искусства Дагестана – важное направление поиска современного искусствоведения. Становление дагестанского изобразительного искусства начинается с творчества Х.-Б. Мусаева, М.-А. Джемала, Х.-Б. Аскар-Сарыджа. Особую роль как художник, наставник и педагог сыграл видный русский художник Е.Е. Лансере, приехавший в Дагестан еще в 1912 г. для подготовки иллюстраций к произведению Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат». А в 1917–1920 годы он постоянно проживал в Дагестане. Он открыл «рисовальные курсы» в столице Дагестанской области Темир-Хан Шуре (ныне г. Буйнакск). Курсы эти посещали художники М.-А. Джемал, Х.-Б. Аскар-Сарыджа, а также уже сложившийся художник Х.-Б. Мусаев. В сложении дагестанского профессионального изобразительного искусства важную роль сыграли как восточные традиции, так и изобразительное творчество европейского типа.

При исследовании профессионального изобразительного искусства вызывает интерес изучение влияния традиционной обрядовой культуры, фольклора в целом на его развитие [1]. На тему отражения свадебной обрядности в изобразительном искусстве есть и интересные интернет-публикации [2. 3]. Актуальность настоящей темы связана не только с изучением общих особенностей исторического развития такого искусства, но и задачами выявления традиций формирования одного из интересных жанров изобразительного искусства в связи с объектами изображений, отражающими как специфику народной культуры Дагестана, так и особенности развития изоискусства Дагестана советской эпохи.

Статья исследует отображение обрядовой культуры Дагестана в живописи. Эти картины можно отнести к бытовому жанру изобразительного искусства, который, по академическому определению, является одним «из традиционных жанров изобразительного искусства, определяемый кругом тем и сюжетов из повседневной и общественной жизни человека» [4].

Изучение творческой практики художников Дагестана, работавших как в первые десятилетия советского времени, так и в более позднее время до нашего времени, позволит глубже осмыслить специфику их творчества, оценить связи с историей народной культуры, другими явлениями исторического прошлого. Ценным является и перспектива использования материала художников тех лет для современных практик культуры (развитие туризма, возрождение явлений праздничной культуры прошлого и т.д.).

Укажем также и на то, что мы не ставили задачу полного изучения анализируемых в статье произведений изобразительного искусства. Основной акцент сделан на историко-культурном аспекте этого вида направления творчества. Так, в таких картинах обращают на себя внимание этнографические детали из реальной жизни, не отразившиеся в фото-, видеосюжетах или описаниях этнографов. Потому тематические картины тех лет, содержащие атрибуты необычной для широкого зрителя обрядовой культуры Дагестана, интересны не только для искусствоведов, но и многих других категорий читателей.

Основная часть. Первые десятилетия советского времени были интересны для художников важными социальными реформами в стране и в Дагестане. «Эти преобразования для искусства были связаны с актуализацией в творческой практике художников таких тем, как индустриальный труд, просвещение и образование, борьба с пережитками прошлого (искоренение религии, знахарства, кровной мести, утверждение гендерного равноправия и др.)» [5. С. 140]. Особенностью бытового жанра изобразительного искусства тех лет стали картины на темы новых советских праздников. Картины посвящались Октябрьской революции, юбилеям партийных и государственных деятелей страны, 1 Мая и др.

Для современников бытовая картина художников, творивших в первые десятилетия новой власти, нередко заменяла иллюстративную фотографию, так как 1920-е – 1950-е годы были временем, когда только развивалось фотодело. Фотографии слабо представлены в публикациях того времени. Можно указать и на то, что также малочисленны иллюстрации в виде картин художников и в первых публикациях дагестанских этнографов.

В 1920-е – 1930-е годы изобразительное искусство, так же, как и литература, было активно ориентировано на отображение развернувшихся в республике социалистических преобразований. Меньше внимания художники обращают в это время на народную, тра-

диционную обрядовую культуру. В это время более актуальными для художников стала обрядность, связанная с так называемыми «пережитками» прошлого (в пережитки часто попадают даже традиционные земледельческие, календарные, исламские обряды и др.). Часто борьба с пережитками прошлого передается в их картинах через карикатурные образы религиозных служителей, знахарей. Такие картины должны были вызывать антипатию у зрителя. Сатирический характер таких рисунков был очевиден для зрителей. Вместе с тем зрителю трудно было определить этнографическую достоверность таких «картинных» образов.

В картинах художников против некоторых пережитков были и позитивные начала. Они заставляли зрителя задуматься о сложных социальных проблемах дагестанского общества. Наиболее яркой в этом плане стала картина Ю.А. Маллаева «Примирение кровников». Картина экспонировалась на Первой Северо-Кавказской краевой художественной выставке в Пятигорске в 1935 г., где получила третью премию. Для изобразительного искусства Дагестана такая картина социальной направленности стала важным общественным явлением [6]. Хотя это был заказ власти, но он отражал почти повсеместно бытующее дагестанское событие, – примирение кровников. Перед зрителем в картине была развернута сцена примирения тухумов на фоне села и раскинувшегося за ним пейзажа его окрестностей. В дворике президиум собрания, размещенный вдоль длинного стола, покрытого красной материей. В центре зритель видит двух горцев, обменивающихся рукопожатием, что означает примирение в прошлом кровников. Это событие происходит на глазах односельчан, поспешивших к месту происходящего. Кровная месть исторически была бичом для дагестанского общества. «Ни у кого из современных кавказоведов, – как пишет исследователь А.Г. Мусаева, – не вызывает сомнения, что кровная месть была издавна широко распространена... во всех районах Северного Кавказа» [7]. С дореволюционного времени предпринимались усилия создать институт примирения враждующих семей, тухумов. Но это не удалось. Такие попытки возобновились в советское время. В 1928 г. из-за проблем кровной мести на Кавказе были созданы специальные «Комиссии по примирению», которые пытались сгладить вражду между людьми, семьями, родами. А в 1931 г. было введено жесткое наказание за это – убийство по мотивам кровной мести каралось расстрелом. Позже расстрел был заменен на лишение свободы виновного до 15 лет [8].

Одной из тем, связанных с исторической культурой народов Дагестана, была «борьба» против и других обычаев прошлого, называемых здесь «адатами». Неслучайно в 1934 г. в Дагестане издается книга известного аварского поэта Г. Цадасы «Метла адатов». Позже его сын, известный российский поэт Расул Гамзатов даже «спорил» с отцом. Говоря о книге отца, он как бы обращался к нему: «Отец, да нужно ль было тратить годы, Чтобы все адаты осуждать подряд?» [9. С. 692]. В частности, много споров вызвала в те годы традиция ношения мужской частью общества кинжалов как элемента костюма. Эта традиция часто провоцировала конфликты, ранения и убийства. Вместе с тем с кинжалом были связаны многие традиции народных художественных ремесел Дагестана. Поэтому и в картинах художников этот атрибут костюма стал меньше изображаться.

Дагестанские художники обращались и к другим темам, связанным с преодолением адатов. Так, художник М.К. Юнусилау создает серию рисунков о пережитках старины, о мусульманском духовенстве, о чем мы уже писали выше. Такие рисунки были написаны на злобу дня, связанной с критикой религии, его служителей, предрассудков людей.

Жанровое и предметное разнообразие произведений изобразительного искусства Дагестана особенно проявилось в послевоенные десятилетия. Новый период истории развития изобразительного искусства Дагестана был связан с оттепелью, наступившей в середине 1950-х годов. В новых условиях у художников возникает повышенный интерес к этнокультуре народов Дагестана, к народной обрядовой, свадебной культуре.

Большую роль в создании образов традиционной (свадебной, досуговой) культуры народов Дагестана сыграл талантливый рисовальщик, художник Н.А. Лаков. Он еще с 1928 г. принимал активное участие в творческих командировках в горные районы Дагестана [10. С. 3–4]. Здесь его особо привлек традиционный костюм горцев. Так, художник открыл в

изобразительном искусстве Дагестана новое направление поисков: это были изображения «национальных танцев и костюмов». Итогом творческих поисков Н.А. Лакова стала серия рисунков на тему дагестанского костюма, подтвердившая его глубокое понимание традиций народной одежды.

Традиционная свадьба стала объектом изображений многих художников Дагестана послевоенной поры. Одна из них, картина М.М. Шабанова «Свадебное шествие» – это монументальное полотно, повествующее о торжестве момента перехода невесты с приданным в новый дом, в новую жизнь. Яркая обстановка приготовления к свадьбе развернута и в картине художницы Г.В. Пшеницыной «Приданое невесты» [11].

Обрядовая культура часто привлекала внимание дагестанских художников, переехавших из России в Дагестан на постоянное место жительства. Среди них была и Г.П. Конопацкая (1911–1989). Она еще в 1955 г. вместе с семьей переехала в республику. С самого начала ее особо стала привлекать традиционная культура народов Дагестана. Поэтому среди работ художницы выделяется множество полотен, в которых отражены народные праздники края [12]. Тема праздника раскрыта в ее работе «Первая борозда» (1974). Начало весеннего сева показано здесь как торжественный обряд. Женщины идут в ярких платьях, несут зерно, впереди идет горец. Схожая работа и «Праздник урожая» (1960). На ней изображены играющие на дудках музыканты, у одного из них барабан, а шествие продолжают женщины с подносами, наполненными плодами. Вновь мы видим музыкантов в другой ее работе «Праздник у чабанов» (1967). Чабаны играют на разных национальных инструментах. А один из них сидит, немного наклонившись к столу. Опершись на руку, он слушает музыку. По взгляду и по выражению лица старика видно, что музыканты играют грустную музыку [1].

Передаёт старинный обычай дагестанских народов и ее графическая работа «Похищение невесты». Центральное место в работе занимает всадник с похищенной невестой. Художница сумела раскрыть эмоциональность и напряженность сюжета через окружающих людей. Одни женщины от стыда закрывают лица руками, другие возмущенно ими разводят. Шествие женщин заканчивается стариками, один из которых возмущенно что-то кричит им вслед [1]. О красоте, которой богат танец невесты, костюма, особой атмосферы свадебного ритуала повествует картина художницы Г.В. Иранпур (1962) «Невеста», также написанная в декоративном стиле [13]. На картине показан момент выхода невесты на танец (рисунок 1). За ней мы видим женщину, кидающую невесте конфеты. Двор застелен дагестанскими коврами. Для передачи ночного времени художница использовала контрастные цвета черного фона и желтого падающего света.

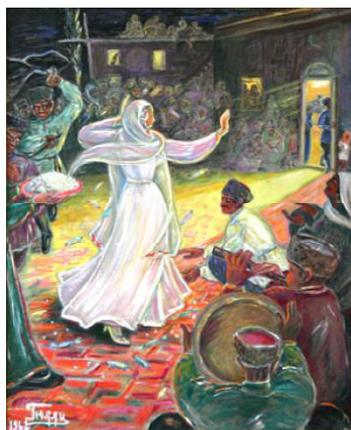

Рисунок 1. Г. Иранпур.
Невеста.

В послевоенные десятилетия продолжают работать художники, начинавшие как основоположники дагестанского изобразительного искусства. М.К. Юнусилау, о рисунках которого мы писали выше, в 1960-е годы откликается на эту злободневную тему, связанную с навязанной реформой Н.С. Хрущева – директивным развитием свиноводства в колхозах горной зоны, где подавляющее большинство населения исповедовало ислам. Внедрение такой отрасли хозяйства шло с большим трудом [14].

Это было понятно, так как ислам не приемлет такой формы хозяйства [15]. В итоге свинофермы в горных колхозах были закрыты.

Среди работ мастера сатирического рисунка М.К. Юнусилау, хранящихся в Национальном музее Дагестана им. А.А. Тахо-Годи, есть рисунок «Кормление свиней» (серия «Пережитки»), которая вызывает улыбки и смех зрителей. Работник фермы, чтобы случайно не коснуться свиньи, укрепив на конце длинного шеста корм (сено), протягивает его свинье. В этом рисунке (1965–1967) художник выразил свое (и горцев) отношение к практике разведения свиней, навязанной органами власти.

В поисках тем и образов современные художники Дагестана также обращаются к традиционной культуре своего села, народа, республики. Многим из них не пришлось увидеть те или другие обряды вживую, в реальной практике. Но они хорошо знают историю своего края, историю изобразительного искусства Дагестана. Поэтому их также привлекают такие темы. Таков обряд-праздник «Проведение первой борозды». Его в 1970–1980-е годы активно проводили в колхозах предгорной и горной зоны. Сегодня он почти не проводится, т.к. колхозов уже нет. Поэтому при написании картины молодые художники используют впечатления, полученные от рассказов стариков или из описаний книг этнографов.

Рисунок 2. М. Даудов. Праздник первой борозды. 2019 г.

К этой теме обращается, например, молодой художник М.Д. Даудов (г.р. 1991 г. Его работы выполнены в технике печатной графики. Одна из его картин называется «Первая борозда» (2019). В ней сразу узнаешь исторический подтекст картины: это не только сюжет (люди собрались в весенний день на поле для проведения «первой» борозды, которая должна обеспечить по поверьям урожайность посевам), но и то, что люди одеты в шубы и папахи (рисунок 2). Говоря о манере работы молодого художника, журналист пишет, что он «много зим и много лет... ездит

в горы, в самые отдаленные села, где еще сохранилась традиционная архитектура и предметы быта, а уклад жизни подчинен календарным циклам и регламентируется неписанным горским кодексом чести. Так он ловит «уходящую натуру» [16].

В то же время и художники авангардного, нефигуративного, абстрактного направления изобразительного искусства также интересуются историческими традициями своих народов. По словам искусствоведа Т.П. Петениной, «в <...> изобразительном искусстве Дагестана наблюдаются две тенденции. С одной стороны, это интерес к древнейшим пластам материальной и духовной культуры дагестанских народов, языческим культам и верованиям, стремление прикоснуться к первоисточкам своей национальной культуры. С другой – особый интерес к культуре ислама [17].

Рисунок 3. Б. Войцеховский. Комикс. Первая свадьба. Фрагмент. 2015 г.

В изобразительном искусстве Дагестана сегодня появляются и новые направления. Это создание комиксов. Среди них отметим работы журналиста, художника, «кубачинского зятя» (так его называют в селе Кубачи) Б.В. Войцеховского. Одна из его работ называется «Первая свадьба». В его рисунках рассказ о событии этого края – всегда значительном, общесельском празднике, а конкретно о кубачинской свадьбе (рисунок 3) [18].

Заключение. Тема традиционной обрядовой культуры достаточно хорошо отражена в картинах дагестанских художников. Если в произведениях первых художников советского Дагестана отражался контекст таких событий соцстроительства, как индустриализация республики, модернизация ее образовательной системы, формирование новых праздников (Первое мая) и др. Заказом власти для художников в те годы, особенно в 1930-е, борьба против «пережитков». К пережиткам прошлого были отнесены и многие явления народной культуры – календарные и земледельческие обряды, религиозные праздники и др. Картины художников тех лет дополняют сегодня многие наблюдения ученых Дагестана о противоречивом характере историко-культурного развития Дагестана в те годы. Художники тогда вынуждены были реализовать директивы власти. Власть требовала от художников идеологизации и романтизации противоречивых социальных явлений нового времени, оспаривания традиций народной, особенно религиозной культуры.

Новый период истории развития изоискусства Дагестана был связан с оттепелью, наступившей в середине 1950-х годов, общей демократизацией жизни в стране. В новых условиях у художников возникает интерес к духовному миру личности, к частной жизни людей, к этнокультуре народов Дагестана. Особый интерес у художников возникает к «пропущенным» в свое время темам – к традиционным обрядам-праздникам (календарным и др.), к свадебной культуре. А в последние десятилетия у художников Дагестана повышен интерес к нефигуративному, авангардному, абстрактному искусству, к рисованным историям (комиксам), но даже в рамках таких направлений изоискусства сохраняется интерес к традиционной культуре Дагестана.

Литература

1. Ахмедова З.А. Фольклорная тема в творчестве дагестанских художников // Актуальные проблемы дагестанской и северокавказской фольклористики: пути развития и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения ученого-фольклориста А.А. Ахлакова. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Алеф, 2014. 268 с.
2. Крестьянские свадьбы в русской живописи. 2017. Автор не указан. URL: <https://laila50.livejournal.com/1156092.html> (дата обращения 5.02.2023).
3. Нигамаева З. Свадебные обряды в произведениях художников. 2018. URL: https://www.elabuga.com/artSymposium/_ritualsAndCustomsMarriage.html (дата обращения 5.02.2023).
4. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь. М.: НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ – Эллис Лак, 1997. С. 85.
5. Магомедов А.Дж., Ахмедова З.А. Изобразительное искусство Дагестана как текст культуры (На примере произведения дагестанских художников на бытовые темы) // Культурная жизнь Юга России. 2022. № 1 (84). С. 138–144.
6. Востребовано жизнью. URL: <https://dagpravda.ru/kultura/vostrebovano-zhiznju/> (дата обращения 10.02.2023).
7. Мусаева А.Г. Обычай кровной мести в Дагестане // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (часть 1). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/296137/> (дата обращения 12.02.2023).
8. Кровная месть на Северном Кавказе: как с ней боролись в СССР. URL: <https://myhistory.mirtesen.ru/blog/43458834774/Krovnaya-mest-na-Severnom-Kavkaze-kak-s-ney-borolis-v-SSSR> (дата обращения 11.02.2023).
9. Гамзатов Р. Надпись на дорогой для меня книге моего отца «Метла адатов» // Гамзатов Р. Избранное в 2 томах. Том 2. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1998.
10. Воронкина Н.П. Вступительная статья // Н.А. Лаков: Каталог выставки. Махачкала, 1964. С. 7.
11. Яндекс-картины на тему: «Свадьбы в дагестанском изобразительном искусстве». URL: <https://yandex.ru/images/search?text=свадьбы%20в%20дагестанском%20изобразительном%20искусстве&stype=image&lr=28&source=serp> (дата обращения 12.02.2023).
12. Петенина Т.П. Наследие Г.П. Конопацкой Дагестану // Наследие Г.П. Конопацкой / Каталог. Махачкала, 2003. С. 29. Все упомянутые в тексте работы Г.П. Конопацкой написаны в декоративном стиле. Находятся в частной коллекции. Опубликованы в указанном каталоге ее работ.
13. Искусство художественного повествования. 2010. URL: <https://dagpravda.ru/kultura/iskusstvo-hudozhestvennogo-povestvovaniya/> (дата обращения 11.02.2023). Работа Г.В. Иранпур хранится в Дагестанском музее изобразительных искусств им. П.С. Гамзатовой (г. Махачкала).

14. Муртазалиев А.М., д. ф. н. Консультация по теме. 2023 г. Признателен за информацию. Эти работы М.К. Юнусилау хранятся в Национальном музее Дагестана им. А.А. Тахо-Годи (г. Махачкала).

15. Почему мусульмане не едят свинину. URL: <https://medinaschool.org/library/creed/grchi/pochemu-musulmane-ne-edyat-svininu> (дата обращения 10.02.2023).

16. Магомедова А. Зимний покой Магомеда Даудова / Печатная графика. URL: <https://dagpravda.ru/kultura/zimnij-pokoj-magomeda-daudova/> (дата обращения 12.02.2023). Работа из собрания автора.

17. Петенина Т.П. Аварская традиционная культура и современное изобразительное искусство // «Возрождение». 1993. URL: <https://welcomedagestan.ru/dagpost/avarskaya-traditsionnaya-kultura-i-sovremennoe-izobrazitelnoe-iskusstvo/> (дата обращения 3.02.2023).

18. Войцеховский Б.В. Первая свадьба. URL: <https://etokavkaz.ru/dagestan/dagestan-v-komiksakh-pervaya-svadba> (дата обращения 11.02.2023) / Работа из собрания автора.

Ritual Culture in the Fine Arts of Dagestan

Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South, 2023, 1 (88), 14–22.
DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-14-22

Amirbek Dj. Magomedov, Institute of Language, Literature and Art of the G. Tsadasy (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: amirbek.49@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7852-3766>

Zaripat A. Akhmedova, Institute of Language, Literature and Art of the V.I. G. Tsadasi (Makhachkala, Russian Federation). E-mail: zaripat.akhmedova.63@internet.ru

Keywords: history of Dagestan, fine arts, ethnoculture, traditional rituals.

The fine arts of Dagestan began to take shape in the first decades of the Soviet era, and its genre and subject (according to the objects of the image) diversity began to manifest itself in the post-war years. Thematic paintings by the artists of the republic are a vivid example of cultural phenomena that reveal many historical ritual traditions of its culture. The documentary base of our study was the paintings of the artists of Dagestan, as well as the material of ethnographers describing the ritual culture of the peoples of Dagestan. The study of the topic is important for studying the features of the development of professional fine arts in Soviet Dagestan. The study of fine arts, its historical traditions of formation is one of the promising areas of scientific research. Thematic paintings showing the features of the development of the fine arts of Dagestan are studied by Dagestan art critics and historians. In recent years, Internet publications have also appeared on the topic of wedding rituals in the fine arts of Russia. The relevance of this topic is connected not only with the study of the general features of the historical development of fine arts, but also with the tasks of identifying the traditions of the formation of one of the interesting genres of fine art, reflecting both the specifics of folk culture and the development of fine arts in Dagestan of the Soviet era. Attention to the creative practice of the artists of Dagestan, who worked both in the first decades of the Soviet era and in the subsequent decades before our time, will allow us to better understand the nature of their work, to assess the interdisciplinary connections of their paintings with the history of the region's ethnic culture. Valuable is the prospect of using such material by the artists of those years for modern cultural practices (the development of tourism, a deeper understanding of the phenomena of historical culture, its interdisciplinary connections). In the plots of the paintings, we see ethnographic details from real life, not reflected in the materials of the era of photography, video work or descriptions of ethnographers. Therefore, the everyday picture of those years, containing attributes of the ritual culture of Dagestan unusual for a wide audience, becomes interesting not only for art historians, but also for many other categories of readers.

References

1. Akhmedova, Z.A. (2014) Fol'klornaya tema v tvorchestve dagestanskikh khudozhnikov [Folklore theme in the work of Dagestan painters]. In: *Aktual'nye problemi dagestanskoi i severokavkazskoi fol'kloristiki: puti razvitiya I perspektivy* [Actual problems of Dagestan and North Caucasian folklore: ways of development and prospects]. Makhachkala: IYaLI DNTs RAN; Alef.
2. Laila50.livejournal.com (2017) *Krest'yanskie svad'by v russkoi zhivopisi* [Peasant weddings in Russian painting]. [Online] Available from: <https://laila50.livejournal.com/1156092.html> (Accessed: 05.02.2023).
3. Nigamaeva, Z. (2018) *Svadebnye obryady v proizvedeniyakh khudozhnikov* [Wedding ceremonies in the works of artists]. [Online] Available from: URL: www.elabuga.com/artSymposium/_ritualsAndCustomsMarriage.html (Accessed: 05.02.2023).
4. Kantor, A.M. (ed.) (1997) *Apollon: Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arkhitektura. Terminologicheskii slovar'* [Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arkhitektura. Terminologicheskii slovar']. Moscow: NII teorii i istorii izobrazitel'nykh iskusstv RAKh – Ellis Lak.
5. Magomedov, A.Dzh., Akhmedova, Z.A. (2022) *Izobrazitel'noe iskusstvo Dagestana kak tekst kul'tury (Na primere proizvedeniya dagestanskikh khudozhnikov na bytovye temy)* [The Fine Arts of Dagestan as a Text of Culture (On the Example of Dagestan Artists' Works on Everyday Topics)]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*. 1 (84). pp. 138–144.
6. “Dagestanskaya Pravda” (2023) *Vostrebovano zhizn'yu* [Demanded by life]. [Online] Available from: <https://dagpravda.ru/kultura/vostrebovano-zhiznju/> (Accessed: 10.02.2023).
7. Musaeva, A.G. (2015) Obychai krovnoi mesti v Dagestane [The custom of blood feud in Dagestan]. *Sovremennye problem nauki i obrazovaniya – Modern problems of science and education*. 1 (1). [Online] Available from: <https://www.kavkaz-uzel.org/articles/296137/> (Accessed: 12.02.2023).
8. Myhistory.mirtesen.ru (2023) Krovnyaya mest' na Severnom Kavkaze: kak s nei borolis' v SSSR [Blood feud in the North Caucasus: how it was fought in the USSR]. [Online] Available from: <https://myhistory.mirtesen.ru/blog/43458834774/Krovnyaya-mest-na-Severnom-Kavkaze-kak-s-ney-borolis-v-SSSR> (Accessed: 11.02.2023).
9. Gamzatov, R. (1998) Nadpis' na dorogoi dly amenya knige moego ottsa «Metla adatov» [The inscription on my father's book dear to me “Broom of Adat”]. In: *Izbrannoe: v 2 t.* [Selected works: In 2 Vols]. Vol. 2. Makhachkala: Dagknigoizdat.
10. Voronkina, N.P. (1964) Vstupitel'naya stat'ya [Vstupitel'naya stat'ya]. *N.A. Lakov: Katalog vystavki* [N.A. Lakov: Exhibition catalog]. Makhachkala. pp. 7.
11. Yandex.ru (2023) *Yandex-kartiny na temu: “Svad'by v dagestanskom izobrazitel'nom iskusstve”* [Yandex-pictures on the topic: “Weddings in the Dagestan fine arts.”]. [Online] Available from: <https://yandex.ru/images/search?text=svad'by%20v%20dagestanskom%20izobrazitel'nom%20iskusstve&stypе=image&lr=28&source=serp> (Accessed: 12.02.2023).
12. Petenina, T.P., Nasledie, T.P. (2003) Konopatskoy Dagestanu [Konopatskoy to Dagestan]. In: *Nasledie G.P. Konopatskoy. Katalog* [The legacy of G.P. Konopatskoy. Catalog]. Makhachkala. pp. 29.
13. “Dagestanskaya Pravda” (2010) *Iskusstvo khudozhestvennogo povestvovaniya* [The art of storytelling]. [Online] Available from: <https://dagpravda.ru/kultura/iskusstvo-hudozhestvennogo-povestvovaniya/> (Accessed: 11.02.2023).
14. Magomedov, A.Dj., Akhmedova Z.A. (2023) Interv'yu s Murtazalievym A.M., doktorom filosofskikh nauk [Interview with Murtazaliev A.M., Doctor of Philosophy]. *Arkhiv of A.Dj. Magomedov, Z.A. Akhmedova*.

15. Medinaschool.org (2023) *Pochemu musul'mane ne edyat svininu* [Why Muslims Don't Eat Pork]. [Online] Available from: <https://medinaschool.org/library/creed/grehi/pochemu-musulmane-ne-edyat-svininu> (Accessed: 10.02.2023).

16. Magomedova, A. (2023) *Zimnii pokoi Magomeda Daudova* [Winter peace of Magomed Daudov]. [Online] Available from: <https://dagpravda.ru/kultura/zimnij-pokoj-magomeda-daudova/> (Accessed: 12.02.2023).

17. Petenina, T.P. (1993) *Avarskaya traditsionnaya kul'tura I sovremennoe izobrazitel'noe iskusstvo* [Avar traditional culture and contemporary visual arts]. [Online] Available from: <https://welcomedagestan.ru/dagpost/avarskaya-traditsionnaya-kultura-i-sovremennoe-izobrazitelnoe-iskusstvo/> (Accessed: 03.02.2023).

18. Voitsekhovskii, B. (2023) *Pervaya svad'ba* [First wedding]. [Online] Available from: <https://etokavkaz.ru/dagestan/dagestan-v-komiksakh-pervaya-svadba> (Accessed: 11.02.2023).

УДК 391

DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-22-30

О.А. Зимина, М.Б. Похлебаева, С.Ю. Кочеткова, И.А. Лукебанова

СПЕЦИФИКА ДИЗАЙН-ПРОЕКТА КОЛЛЕКЦИИ ОДЕЖДЫ ДЛЯ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ НА ОСНОВЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОГО ПОИСКА

В основе научного исследования лежит изучение специфики проектирования одежды для выбранной целевой группы с последующей разработкой коллекции одежды для матерей детей с ДЦП в стиле милитари. Собраны и систематизированы основные пожелания для создания одежды на основе работы с целевой группой. Показан процесс анализа силуэтных форм современных коллекций известных брендов. Нашли свое отражение концептуальные и визуализированные промежуточные результаты создания художественного проекта с учетом указанных обстоятельств.

Ключевые слова: одежда для матерей детей-инвалидов-колясочников с ДЦП; проектирование, форма, силуэт, стиль милитари.

В семьях, где на свет появляются дети с проблемами ментального, физического или психического здоровья, возникает психотравмирующая ситуация, которая часто приводит к дисгармонии межличностного взаимодействия [1. С. 85]. Членам семьи сложно адаптироваться к новым обстоятельствам. Родители не могут принять и осознать особенности ребенка: в лучшем варианте происходит адаптация всех членов семьи с последующим принятием ребенка. Однако не все семьи детей с ограниченными возможностями здоровья способны к такому развитию событий.

Детский церебральный паралич (ДЦП) специалисты относят к спектру двигательных расстройств. Их возникновение, как правило, обусловлено повреждениями различных мозговых структур в перинатальном периоде. Детский церебральный паралич может включать параличи и парезы, патологические изменения мышечного тонуса, гиперкинезы, нарушения и задержку речевого развития (ЗРР). Дети отличаются неустойчивостью походки, нарушением координации движений. У них может наблюдаться задержка психического развития (ЗПР), а также нарушения интеллекта, слуха и зрения, психические расстройства, эпилепсия. Все, кто имеет данный диагноз, должны пожизненно проходить реабилитационную терапию, получать медикаментозное, хирургическое и физиотерапевтическое лечение. Детский церебральный паралич (ДЦП) является наиболее частой причиной тяжелой нейрогенной инвалидизации у детей [2. С. 42].

Как правило, уход за больным ребенком ложится на плечи матерей. Именно они подвержены личностным проблемам, сформированным на общеэмоциональном подавленном